Citation:

Склярова, Н. Г. (2021). Пословицы и поговорки с противительными союзами в русском языке: Структурно-семантический аспект. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, 56, Article 2283. <https://doi.org/10.11649/sfps.2283>

Skliarova, N. G. (2021). Poslovitsy i pogovorki s protivitel'nymi soiuzami v russkom iazyke: Strukturno-semanticheskii aspekt. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, 56, Article 2283. <https://doi.org/10.11649/sfps.2283>

Наталья Г. Склярова
(Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

Пословицы и поговорки с противительными союзами в русском языке: структурно-семантический аспект

Пословицы и поговорки составляют тот резерв русского языка, который обеспечивает экспрессивность и иносказательность выражения определенного содержания в зависимости от потребностей общения, что, в свою очередь, обуславливает неослабевающий интерес лингвистов к данным языковым образованиям. В трудах российских ученых рассматривается структурно-семантическая организация пословиц и поговорок (Пермяков, 1988; Савенкова, 2002), анализируются их прагматические функции, проявляющиеся при реализации в различных типах речевых актов (Сидорова, 1999), выявляются их стилистические свойства, окказиональные трансформации и особенности функционирования в художественных текстах различных жанров и в средствах массовой информации (Наймушина, 1984; Савенкова, 2002; Сидоров, 2003; Саблина, 2006). Отражение пословицами и поговорками реалий окружающего мира и основных концептов национальной и общечеловеческой куль-

туры послужило поводом для их классификации по тематическому критерию для лингвокультурологических и когнитивных исследований, в том числе и сопоставительных, выполненных на материале нескольких языков (Карачина, 2014; Носова, 2008; Пушкарев, 1994; Свицова, 2005; Филоненко, 2011). Однако некоторые теоретические вопросы, связанные с установлением сущности пословиц и поговорок, а также их места в языковой системе, до сих пор не получили однозначного решения. Разграничение пословиц и поговорок осуществляется на основании наличия/отсутствия таких признаков, как образность (Жуков, 2006, с. 11), дидактичность (Потапова, 2016, с. 361; Тарланов, 1999, с. 39), структурная и смысловая завершенность (Пермяков, 1988, с. 12; Потапова, 2016, с. 361). Применение перечисленных критериев для установления статуса конкретной языковой единицы *не с деньгами жить, а с добрыми людьми* может привести к противоречивым результатам, поскольку отсутствие образности, например, позволяет отнести ее к поговоркам, а наличие дидактичности и структурно-смысловой завершенности – к пословицам. Вместе с тем, пословицы и поговорки обладают общими свойствами, а именно: афористичностью, ритмичностью, смысловой емкостью (Мокиенко, 2010, с. 10). Во избежание подобных противоречий исследователи, не ставящие своей задачей уточнение понятий *пословица* и *поговорка*, склоняются к совместному употреблению обоих терминов, если этого допускает контекст, либо отдают предпочтение терминам *паремия* и *паремиологическая единица*. Но следует оговорить, что слово *паремия* является не синонимом, а, скорее, гиперонимом по отношению к словам *пословица* и *поговорка*, ибо паремиологический фонд включает также афоризмы, загадки, приметы, слоганы и другие изречения, хотя пословицы и поговорки признаются основными видами паремий.

Что касается места пословиц и поговорок в системе языка, то здесь выделяется несколько точек зрения. Согласно одной из них, пословицы и поговорки обладают отдельными чертами фразеологических единиц, такими как воспроизводимость и цельнооформленность, но по сути ими не являются (Шкатова, 2006, с. 283), а, будучи частью фольклора, выступают в качестве источника пополнения фразеологического состава путем редукции (Кацуба, 2013, с. 55). Согласно второй точке зрения, только поговорки примыкают к фразеологии, так как в отличие от пословиц обладают смысловым единством, синтаксической неделимостью и функциональной близостью к слову (Тарланов, 1999, с. 39).

Согласно третьей точке зрения, исходящей из широкого трактования фразеологии как раздела языкознания, изучающего устойчивые фразы разных структурных типов, и пословицы, и поговорки входят во фразеологический фонд языка (Шанский, 2019, с. 44), тогда как наиболее употребительные из них традиционно включают во фразеологические словари, а некоторые категории и понятия фразеологии используются при анализе паремий. Разделяя данное мнение, мы хотели бы отметить, что о фразеологическом статусе пословиц и поговорок свидетельствует и тот факт, что фразеологизмами считаются не только словосочетания, но и предложения, которые не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава (ЯБЭС, 1998, с. 560). В классификации фразеологических единиц, предложенной В. В. Виноградовым, пословицы и поговорки относятся к классу «выражений, или устойчивых фраз, состав которых подвергся переосмыслению» (Виноградов, 1977, сс. 102–103).

В ряде работ пословицы и поговорки систематизируются на основе наличия в их структуре определенного компонента для дальнейшего изучения в лингвистическом и/или лингвокультурологическом аспекте. Подобные исследования проводятся на материале одного или нескольких языков, при этом паремии рассматриваются как отдельно, так и совместно с другими фразеологизмами, тогда как в качестве общего компонента выступают, например, соматизмы (Долгополов, 1973), имена живой и неживой природы (Егорова, 2006), зоонимы (Тишкина, 2008), гастрономическая лексика (Складорова & Косоножкина, 2019). В данной статье мы рассмотрим русские пословицы и поговорки, которые объединяет наличие в их структуре не знаменательного, а служебного слова, а именно: противительного союза, который, выражая противопоставление явлений или ситуаций, обозначаемых сочиненными компонентами, участвует в формировании смысла паремий. В лексикографических источниках (Жуков, 2002; Молотков, 2006) зафиксированы 263 пословицы и поговорки с союзами *а* и *да*, причем последний имеет разговорную стилистическую окраску.

Паремии с противительными союзами в русском языке представлены единицами, обладающими и прямым, и переносным значениями (1, 2), только переносным значением (3), только прямым значением (4):

- (1) Увеличение сна для военнослужащих – плюс 30 минут ночью и час дневного сна – повлекли и комфортное обеспечение этого приятного процесса (**солдат спит, а служба идет!**) (НКРЯ, n.d.).
- (2) Плюсы такой кооперации налицо: повышается производительность труда, товара на прилавки попадает больше, а Вася по принципу «**солдат спит, а служба идет**» добирается до отпуска гораздо быстрее (НКРЯ, n.d.).
- (3) Ну тот, старый, ещё так [...] ещё человек, а вот этот, **молодой да ранний** [...] **лезет в волки, а хвост собачий** (НКРЯ, n.d.).
- (4) Именно такие выводы следуют из свежего исследования Росстата, посвященного условиям жизни россиян. **В тесноте, да не в обиде** (НКРЯ, n.d.).

В лингвистике выделяются две противоположные точки зрения на вопрос о существовании фразеологической деривации. Одни лингвисты полагают, что появление фразеологизма представляет собой стихийный процесс (Кунин, 2005, с. 85), тогда как другие считают, что их образование происходит по отработанным образцам (Астен, 2005, с. 26; Гвоздарев, 1977, с. 173). Применительно к пословицам и поговоркам также можно говорить о существовании деривации, обусловленной речевой экономией, тенденцией к унификации форм.

С точки зрения синтаксиса, пословицы и поговорки с противительными союзами в русском языке являются моно-, поли- и непередикативными образованиями.

Непередикативные паремии представлены несколькими единицами: *в золу, да в пору; делу время, а потехе час*, причем некоторые из них построены по следующей модели:

[**не ...**, **а ...**]: **не** по дням, **а** по часам; **не** на жизнь (живот), **а** на смерть; **не** за страх, **а** за совесть; **не** в службу, **а** в дружбу.

Монопредикативные паремии отличаются по составу главных и второстепенных членов, тогда как противительный союз в них может соединять слова и словосочетания. По коммуникативной цели они подразделяются на следующие типы высказываний:

– повествовательные предложения: *гость недолго гостит, да много видит; метил в ворону, а попал в корову*, причем здесь выделяются следующие модели:

[(...) не ..., а ...]: **не** гребень чешет голову, **а** время; **не** с богатством жить, **а** с человеком; **не** с деньгами жить, **а** с добрыми людьми; **не** слыть, **а** быть; беда **не** по лесу ходит, **а** по людям; гром гремит **не** из тучи, **а** из навозной кучи; за вкус **не** берусь, **а** горячо сварю;

[..., да/а (...) не ...]: криво рак выступает, **да** иначе **не** знает; наде-
лала синица славы, **а** море **не** зажгла; в чужом глазу сучок видим,
а в своем и бревна **не** замечаем;

– повелительные предложения: хвали рожь в стогу, **а** барина в гробу,
причем среди них можно найти образованные по следующим моделям:

[(...) не..., а ...]: **не** дай Бог свинье рога, **а** мужику барства; **не** хвали
пиво в сусле, **а** ржи – в озими; скотину гладь **не** рукой, **а** мукой;

[..., а не ...]: слушай ухом, **а** не брюхом.

Полипредикативные паремии, состоящие из двух частей, по комму-
никативной цели подразделяются на следующие типы высказываний:

– повествовательные предложения: в одном кармане смеркается,
а в другом заря занимается; жена приласкает, **а** мать пожалеет; хва-
лился черт всем миром овладеть, **а** Бог ему и над свиньей не дал власти,
причем в данном классе существуют следующие модели образования:

[был(а/о/и) бы ..., а ...]: **была бы** шея, **а** хомут найдется; **были бы**
кости, **а** мясо нарастет; **было бы** болото, **а** черти найдутся;
было бы корыто, **а** свиньи найдутся;

[не был(а/о/и) бы ..., да ...]: **не было бы** счастья, **да** несчастье помогло;

– побудительные предложения: в дождь коси, **а** в ведро гребь; с сильным
не борись, **а** с богатым не судись, причем и среди них встречаются
аналогичные модели:

[не..., а ...]: **не** давши слова крепись, **а** давши держись; **не** бойся суда,
а бойся судьи; **не** будь гостю запасен, **а** будь ему рад; **не** делай сво-
его хорошего, **а** делай мое плохое; **не** имей сто рублей, **а** имей сто
друзей; **не** ищи в селе, **а** ищи в себе; **не** купи двора, **а** купи соседа;
не родись красив, **а** родись счастлив; **не** хвались идучи на рать,
а хвались идучи с рати;

[..., а/да не ...]: пей за столом, **да** не пей за столбом; хвались, **да** не
поперхнись; расти большой, **да** не будь лапшой; и будь без хвоста,

да не кажись кургуз; давши слова, держись, **а не** давши, крепишь; на Бога надейся, **а** сам **не** плошай.

Полипредикативные паремии, состоящие из более чем двух частей, представляют собой различные по сложности синтаксические комплексы: *век живи, век учись, а дураком помрешь; натура – дура, судьба – индейка, а жизнь – копейка; муж год не пьет, и два не пьет, а как черт прорвет, так и все пропьет; не учили, покуда поперец лавки укладывался, а во всю вытянулся – не научишь.*

При этом комплексы, образованные двумя сложноподчиненными предложениями, построены по той же модели, которая встречается на уровне непредикативных, монопредикативных и полипредикативных паремий, состоящих из двух частей:

[**не...**, **а**] **не** за то волка бьют, что сер, **а** за то, что овцу съел; не бойся собаки, что лает, **а** бойся той, что молчит да хвостом виляет; **не** то забота, что много работы, **а** то забота, что ее нет.

Ряд паремиологических единиц, обладающих различной синтаксической структурой, построены по следующим моделям:

[**хоть ...**, **да ...**]: **хоть** видит око, **да** зуб неймет; **хоть** тяжелая доля, **да** все своя воля; **хоть** есть нечего, **да** жить весело; **хоть** гол, **да** прав;

[**вот...**, **а ...**]: **вот** тебе Бог, **а** вот пророк; **вот** тебе хомут и дуга, **а** я тебе не слуга;

[**и ...**, **да ...**]: **и** рад бы в рай, **да** грехи не пускают; **и** толк-то есть, **да** не толкан весь.

В нашей выборке встретились паремии с парным противопоставлением, осуществляемым при помощи союза *да*: *дорого, да мило, дешево, да гнило; был конь, да заезжен, был молодец, да подержан; и крута гора, да забывчива, и лиха беда, да избычива*, а также единичная полипредикативная паремиологическая единица, состоящая из трех частей, соединяемых разными противительными союзами: *гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить*.

Анализ приведенных выше примеров свидетельствует о том, что в исследуемых пословицах и поговорках при помощи союза отрицаемое в первой части противопоставляется тому, что утверждается во второй, или наоборот.

Между соединяемыми противительным союзом компонентами паремий выделяются следующие типы смысловых отношений:

– контраст, основанный на противоположности значений отдельных лексем, иными словами, в состав паремии входят различные типы антонимических оппозиций, образованных во-первых, корневыми антонимами различных частей речи:

не на жизнь, а на смерть; богатый бережет рожу, а бедный одежду; мать высоко руку подымет, да не больно опустит; ранняя птичка носок прочищает, а поздняя глаза продирает; семь топоров вместе лежат, а две прялки врозь; хороша веревка длинная, а речь короткая;

во-вторых, аффиксальными антонимами:

не было бы счастье, да несчастье помогло; недосол на столе, а пересол на спине;

в-третьих, антонимами, противоположность значений которых обусловлена наличием отрицательной частицы *не* при одном из них:

гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдется; не дорог час временем, а дорог улучкой; не красна изба углами, а красна пирогами; хочется пирожок съесть, да не хочется в подполье лезть; годится – молиться, а не годится – горшки покрывать;

в-четвертых, антонимами, противоположность значений которых обусловлена семантикой предлогов:

без детей горе, а с детьми вдвое;

в-пятых, комбинациями разных типов антонимов, а именно: аффиксальных и корневых:

ученье свет, а неученье – тьма;

корневых и грамматических:

не делай своего хорошего, а делай мое плохое;

а также антонимов, противоположность значений которых обусловлена наличием отрицательной частицы *не* и семантикой предлогов:

не хвались идучи на рать, а хвались идучи с рати;

– семантическое противопоставление, при котором сочиненные компоненты не обладают противоположным значением: с пчелкой водиться – в **медку** находиться, **а** с жуком связаться – в **навозе** окаться; в **гостях** хорошо, **а** дома лучше; мужик да собака **на дворе**, **а** жена с кошкой **в избе**; **добрая** слава **лежит**, **а** **худая бежит**; в одном кармане **смеркается**, **а** в другом **заря занимается**;

– обманутое ожидание: мал золотник, **да** дорог; велика Федора, **да** дура; мала птичка, **да** ноготок востер; близок локоть, **да** не укусишь; пригрели змейку, **а** она тебя за шейку;

– семантическое противопоставление в сочетании с контрастом: **старое старится**, **а** **молодое растет**; **начал за здоровье**, **а** **кончил за упокой**; свой глаз – алмаз, **а** чужой – стекло; дорого, **да** мило, дешево, **да** гнило.

Русские пословицы и поговорки с противительными союзами характеризуются наличием различных стилистических приемов.

В условиях, когда не существовало средств письменного закрепления мысли, лаконичность и особая фонетическая организация паремий, состоящая в образовании рифмы путем повторения более или менее сходных сочетаний звуков в конце слов, помогали их точному запоминанию. Так, в исследуемых пословицах и поговорках рифмуются, главным образом, глаголы:

воробьи **торопились**, **да** маленькими **уродились**; колотись **да** бейся, **а** все же **надейся**; чья бы корова **мычала**, **а** твоя бы **молчала**; муж с женою **бранится**, **да** под одну шубу **ложится**; вор **ворует**, **а** мир **горюет**; золото **моем**, **а** сами голосом **воем**; не **слыть**, **а** **быть**;

а также существительные в одинаковых и различных грамматических формах:

у богатого **телята**, **а** у бедного **ребята**; на устах **медок**, **а** на сердце **ледок**; ешь пирог с **грибами**, **а** язык держи за **зубами**; глаза по **ложке**, **а** не видят ни **крошки**; гром гремит не из **тучи**, **а** из навозной **кучи**; красота до **венца**, **а** ум до **конца**; один с **сошкой**, **а** семеро с **ложкой**; хоть тяжелая **доля**, **да** все своя **воля**; был муж, **да** объелся **груш**.

В отдельных паремиях встречается рифма кратких прилагательных: и крута гора, **да** **забывчива**, и лиха беда, **да** **избывчива**; пиво варит не кто **богат**, **а** кто **тароват**;

кратких причастий:

*был конь, **да** заезжен, был молодец, **да** подержан;*

а также межчастеречная рифма существительного и глагола:

*жениться не **напасть**, **да** как бы, женившись, не **пропасть**; борода в **честь**, а усы и у кошки **есть**;*

существительного и краткого прилагательного:

*давали дураку **холст**, а он говорит: «**Толст**»;*

существительного и местоимения:

*есть и **квас**, **да** не про **вас**; слышал **звон**, **да** не знаешь, где **он**;*

существительного и наречия:

*под голову **кулак**, а под бока и **так**;*

местоимения и глагола:

*ем, **да** свой, а ты рядом **постой**.*

При этом число совпадающих звуков обычно варьируется от двух до пяти:

*жалует **царь**, **да** не жалует **псарь** [ар']; вот тебе хомут и **дуга**, а я тебе не **слуга** [уга]; люди **пахать**, а мы руками **махать** [ахат']; в поле пшеница годом **родится**, а добрый человек всегда **пригодится** [ад'ица],*

хотя в отдельных случаях оно может достигать семи и даже девяти звуков:

*и крута **гора**, **да** **забывчива**, и лиха беда, **да** **избывчива** [быфч'ива]; человек **предполагает**, а Бог **располагает** [налагай'ит].*

Количество рифмующихся слов, в основном, равно двум, исключение составляет следующая паремия, где рифмуется ряд слов, состоящий из существительного и трех глаголов в повелительном наклонении: на чужой **каравай рот не разевай, а пораньше вставай и свой затевай**. Выделяются также паремии с парными рифмами: **дружба дружбой, а служба службой**; лови **Петра с утра, а ободняет, так провоняет**; Бог **напитал, никто не видал, а кто и видел, тот не обидел**.

В основе некоторых пословиц и поговорок с противительными союзами в русском языке лежат такие стилистические приемы, как олицетворение:

банька не нянька, а хоть кого ублажит; беда не по лесу ходит, а по людям; ты, гроза, грозись, а мы друг за друга держись; добрая слава лежит, а худая бежит; не гребень чешет голову, а время; впереди стояла затрещина, а сзади – тычок;

метафора:

свой глаз – алмаз, а чужой – стекло; ученье свет, а неученье – тьма; натура – дура, судьба – индейка, а жизнь – копейка;

метонимия:

была бы шея, а хомут найдется; глаза боятся, а руки делают; хоть видит око, да зуб неймет; хлеб за брюхом не ходит, а брюхо за хлебом;

сравнение:

быль что смола, а небыль что вода; в воре, что в море, а в дураке, что в пресном молоке.

Они служат для создания экспрессивности, которая, в свою очередь, повышает назидательное воздействие паремий.

В русских пословицах и поговорках с противительными союзами встречается градация – стилистический прием, состоящий в расположении целого ряда слов или выражений в порядке их возрастающей или убывающей смысловой и эмоционально-оценочной значимости:

не по дням, а по часам; один сын – не сын, два сына – полсына, а три сына – сын; час терпеть, а век жить; это еще цветочки, а ягодки впереди,

причем в ряде случаев в ее основе лежат положительная и сравнительная степени сравнения прилагательных:

правда хорошо, а счастье лучше; ум хорошо, а два лучше.

Некоторые русские пословицы и поговорки с противительными союзами построены на хиазме – стилистическом приеме, состоящем в изменении последовательности элементов в параллельных синтаксических конструкциях:

не место красит человека, а человек место; не по хорошу мил, а по милу хорош; хлеб за брюхом не ходит, а брюхо за хлебом; лето работает на зиму, а зима на лето.

Градация и хиазм повышают экспрессивность паремий, способствуют созданию более доступных для запоминания языковых форм.

Между пословицами и поговорками с противительными союзами в русском языке наблюдаются различные виды семантических отношений, а именно: вариантность, синонимия и полисемия.

Возможность вариантности паремий объясняется тем, что их стабильность имеет относительный характер. Паремиологические варианты рассматриваются как отдельно, так и совместно с другими фразеологическими вариантами (Диброва, 1979; Николаева, 2008; Селиверстова, 2009; Соловьева, 2004), хотя имеют не только общие, но и отличительные черты. Если фразеологические варианты всегда «построены по одной синтаксической схеме, [...] но при этом обладают некоторыми отличиями в форме» (Шанский, 2019, с. 50), то вариантность пословиц и поговорок проявляется не только в замене одного слова сходным или совпадающим по смыслу, в формальном или словообразовательном видоизменении одного из компонентов, но и в синтаксической перестройке паремии без ущерба для общего смысла. Вариантность паремий обусловлена социальной дифференцированностью языка, в частности, наличием диалектов, асимметричностью языкового знака, историческими изменениями фонетической системы, грамматического строя и лексического состава языка, неравномерностью участия элементов структуры пословиц и поговорок в формировании их семантики, искажением звуковой формы. В пословицах и поговорках с противительными союзами в русском языке наблюдаются пять видов варьирования, которые могут взаимодействовать друг с другом.

Компонентное варьирование состоит в замене одного или нескольких элементов: *не на живот (жизнь), а на смерть; глаза боятся (страшатся), а руки делают; красна птица пером (перьем), а человек умом (ученьем); в городе (Москве) толсто звонят, да тонко едят; вот тебе Бог, а вот пророк (порог).*

Количественное варьирование заключается в расширении (или сужении) компонентного состава, главным образом, за счет союзов *и* или *хоть*: *не родись (ни умен, ни) красив, а родись счастлив; (и) толк-то есть,*

да не втолкан весь; (и) рад бы в рай, да грехи не пускают; (хоть) есть нечего, да жить весело; (хоть) видит око, да зуб неймет.

Морфемное варьирование проявляется в появлении уменьшительного суффикса: *(и) крута гор(к)а, да забывчива.*

Морфологическое варьирование представлено изменением форм грамматических категорий рода: *дура (дурак) спит, а счастье у ней (него) в головах стоит; числа: с ложки кормит, а чивьем (стеблом) глаз(а) колет.*

Синтаксическое варьирование обнаруживается в изменении синтаксических связей: *как веревочка ни вейся (сколько веревку ни вить), а концу быть; за вкус не берусь, а горяченько да мокренько будет (горячо сварю); Бог-то Бог (на Бога надейся), да и сам не будь плох (а сам не плошай).*

Особый интерес представляет один случай варьирования паремий с противительным союзом, когда соединяемые им компоненты меняются местами: *давши слова держись, а не давши крепись – не давши слова крепись, а давши держись.*

При усечении конечной части пословиц и поговорок происходит утрата союза: *век живи, век учись, а дураком помрешь; на чужой каравай рот не разевай, а пораньше вставай да свой затевай; попытка не попытка, а спрос не беда; хлеб за брюхом не ходит, а брюхо за хлебом.*

Под фразеологическими синонимами понимаются «фразеологизмы с близким значением, обозначающие одно и то же понятие, обладающие частично совпадающей или одинаковой сочетаемостью, но отличающиеся друг от друга оттенками значения, стилистической окраской, а иногда и тем и другим одновременно» (Жуков, 2006, с. 178). Данное определение неприемлемо для характеристики синонимичных паремий на том основании, что многие из них, будучи самостоятельными предложениями, обозначают не понятие, а суждение, а также обладают отличной от словосочетаний валентностью. Мы предлагаем считать синонимами близкие по смыслу пословицы и поговорки, обозначающие одну и ту же ситуацию, отличающиеся друг от друга образностью ее представления и стилистической окраской.

Среди исследуемых паремий можно выделить следующие синонимические ряды:

было бы болото, а черти найдутся – было бы корыто, да свиньи найдутся;

хоть видит око, **да** зуб неймет — видит собака молоко, **да** рыло коротко;
козла бойся спереди, коня сзади, **а** человека со всех сторон — от черта
крестом, от свиньи пестом, **а** от лихого человека ничем;
грех воровать, **да** нельзя миновать — криво рак выступает, **да** иначе
не знает;

наделала синица славы, **а** море не зажгла — хвалился черт всем мором
овладеть, **а** Бог ему и над свиньей не дал власти;

не имей сто рублей, **а** имей сто друзей — не с деньгами жить, **а** с добрыми
людьми;

не хвали пиво в сусле, **а** ржи — в озими — не хвались идучи на рать,
а хвались идучи с рати;

сколько вору не воровать, **а** кнута не миновать — сколько веревку ни
вить, **а** концу быть;

хлеб-соль ешь, **а** правду режь — Варвара мне тетка, **а** правда сестра;
борода в честь, **а** усы и у кошки есть — ус в честь, **а** борода и у козла
есть;

на устах медок, **а** на сердце ледок — на устах мёд, **а** за пазухой нож.

Разграничивая вариантность и синонимию во фразеологии, по мнению М. В. Киселевой, следует учитывать такие критерии, как: «характер образности фразеологизмов, синтаксическую схему их построения, семантику и количество варьируемых компонентов, сочетаемость, причем в каждом конкретном случае решающую роль может играть тот или иной критерий» (Киселева, 2015, с. 87). Однако необходимо отметить, что не все из перечисленных критериев пригодны для разграничения вариантности и синонимии пословиц и поговорок. В частности, нерелевантным критерием следует признать сочетаемость, поскольку многие паремии имеют форму законченных предложений, способных функционировать самостоятельно. Схему построения также нельзя считать приемлемым критерием, поскольку при всех видах варьирования паремий, кроме синтаксического, она остается идентичной, тогда как синонимичные паремии могут быть образованы как по одинаковым, так и по разным моделям. Самым важным критерием разграничения вариантности и синонимии паремий, на наш взгляд, является характер образности, поскольку варианты одной паремиологической единицы имеют одинаковую образность,

а синонимичные паремиологические единицы – разную, что обусловлено существенным различием их компонентного состава.

Наконец, полисемия проявляется в наличии у русских пословиц и поговорок с противительными союзами нескольких значений:

близок локоть, да не укусишь – 1) казалось бы, легко осуществить что-то, да нет возможности достичь желаемого; 2) все могло бы сложиться иначе, но теперь уже поздно;

быль что смола, а небыль что вода – 1) клевета не пристает к человеку, быстро проходит, изглаживается из памяти; 2) горькая печальная правда никогда не забывается;

двум смертям не бывать, а одной не миновать – 1) рискнем, что бы не случилось, авось обойдется, хуже не будет; 2) говорится в решимости сделать что-либо связанное с риском и с надеждой на то, что из рискованного положения будет найден выход.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что русские пословицы и поговорки с противительными союзами представляют собой непредикативные, монопредикативные и полипредикативные образования, в ряде случаев построенные по определённым синтаксическим схемам. Содержательную основу рассматриваемых паремий составляют контраст, семантическое противопоставление и обманутое ожидание. В них имеют место такие стилистические приемы как рифма, помогающая их быстрому запоминанию; олицетворение; метафора, метонимия и сравнение, служащие для создания экспрессивности и усиления их поучительного воздействия; градация и хиазм, способствующие повышению экспрессивности и созданию более доступных для запоминания языковых форм. Между пословицами и поговорками с противительными союзами в русском языке наблюдаются различные виды семантических отношений, а именно: вариантность, обусловленная компонентным, количественным, морфемным, морфологическим и синтаксическим варьированием, а также синонимия и полисемия.

Сокращения

НКРЯ – Национальный корпус русского языка, n.d.

ЯБЭС – Языкознание: Большой энциклопедический словарь (Ярцева, 1998).

Библиография

- Астен, Т. (2005). О некоторых возможностях моделирования фразеологизмов. In С. Агапова (Ed.), *Актуальные проблемы современной лингвистики: Материалы всероссийской научной конференции* (pp. 25–26). Издательство Ростовского государственного педагогического университета.
- Виноградов, В. (1977). *Избранные труды: Лексикология и лексикография: Об основных типах фразеологических единиц в русском языке*. Наука.
- Гвоздарев, Ю. (1977). *Основы русского фразеобразования*. Издательство Ростовского государственного университета.
- Диброва, Е. (1979). *Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке*. Издательство Ростовского государственного университета.
- Долгополов, Ю. (1973). *Сопоставительный анализ соматической фразеологии: На материале русского, английского и немецкого языков* [Doctoral dissertation]. Казанский государственный университет.
- Егорова, А. (2006). *Имена живой и неживой природы в аксиологическом и концептологическом аспектах: На материале пословично-поговорочного фонда английского языка* [Doctoral dissertation]. Ивановский государственный университет.
- Жуков, В. (2002). *Словарь русских пословиц и поговорок*. Русский язык.
- Жуков, В. (2006). *Русская фразеология*. Высшая школа.
- Карачина, О. (2014). Ассоциативно-когнитивная семантика жадности в русских и английских паремиях. *Филологические науки: Вопросы теории и практики*, 2014(6), 77–79.
- Кацуба, Л. (2013). Детерминация паремии как единицы языка и коммуникации. *Вестник Челябинского государственного университета: Филология; Искусствоведение*, 2013(1), 53–57.
- Киселева, М. (2015). Фразеологизмы с союзом *or* как микросистема конститuentов и семантических отношений между ними. *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*, 2015(2), 86–89.
- Кунин, А. (2005). *Курс фразеологии современного английского языка*. Феникс+.
- Мокиенко, В. (2010). Современная паремиология: Лингвистические аспекты. *Мир русского слова*, 2010(3), 6–20.
- Молотков, А. (2006). *Фразеологический словарь русского языка*. АСТ.
- Наймушина, Т. (1984). *Пословицы и поговорки в художественном тексте* [Doctoral dissertation]. Ленинградский государственный университет.
- Национальный корпус русского языка [НКРЯ]. (n.d.). <http://www.ruscorpora.ru>
- Николаева, Е. (2008). Вариантность пословиц в новом большом словаре русских пословиц. In В. Мокиенко (Ed.), *Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе: Лингвистический и лингвометодический аспекты: Материалы международной научно-практической конференции* (pp. 509–512). Элпис.
- Носова, О. (2008). Пословицы и поговорки о роли и месте молчания: Лингвокультурологический анализ: На материале русского и английского языков. *Вестник Башкирского государственного университета*, 2008(3), 543–546.

- Пермяков, Г. (1988). *Основы структурной паремиологии*. Наука.
- Потапова, Н. (2016). Анализ понятий “пословица” и “поговорка” в современной лингвистике. *Мир науки, культуры, образования*, 2016(6), 358–361.
- Пушкарев, Л. (1994). *Духовный мир русского крестьянина по пословицам XVII–XVIII веков*. Наука.
- Саблина, М. (2006). Пословицы в газетном тексте: Функциональный аспект. *Речевое общение: Специализированный вестник*, 2006(8–9), 220–224.
- Савенкова, Л. (2002). *Русская паремиология: Семантический и лингвокультурологический аспекты*. Издательство Ростовского государственного университета.
- Свицова, А. (2005). *Лингвокультурная доминанта “Дом – Родина – Чужбина” в русских и английских пословицах* [Doctoral dissertation]. Удмуртский государственный университет.
- Селиверстова, Е. (2009). *Пространство русской пословицы: Постоянство и изменчивость*. МИРС.
- Сидорков, С. (2003). *Пословично-поговорочные паремии как фактор структурно-смысловой организации дискурса*. Издательство Северо-Кавказского научного центра высшей школы.
- Сидорова, Г. (1999). *Прагматика паремий: Пословицы и поговорки как речевые действия* [Doctoral dissertation]. Кубанский государственный университет.
- Складорова, Н., & Косоножкина, Л. (2019). Гастрономическая фразеология: Лингвистический и лингвокультурологический аспекты: На материале русского и английского языков. *Гуманитарные и социальные науки*, 2019(2), 211–219.
- Соловьева, А. (2004). Варьирование фразеологизмов в произведениях В. М. Шукшина. In Л. Козлова (Ed.), В. М. Шукшин: *Взгляд из XXI века: Тезисы докладов к VII международной научной конференции “В. М. Шукшин: Жизнь и творчество”* (pp. 25–27). Издательство Алтайского государственного университета.
- Тарланов, З. (1999). *Русские пословицы: Синтаксис и поэтика*. Издательство Петрозаводского государственного университета.
- Тишкина, Д. (2008). *Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в английском и русском языках: Сопоставительный анализ* [Doctoral dissertation]. Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет.
- Филоненко, В. (2011). Концепт “совет” в паремиологическом фонде английского, русского и чувашского языков. *Вестник Чувашского государственного университета*, 2011(1), 267–270.
- Шанский, Н. (2019). *Фразеология современного русского языка: Лингвистическое наследие XX века*. URSS.
- Шкатова, Л. (2006). Фразеологизированные формулы профессионального общения. In Г. Шиганова (Ed.), *Номинативная единица в семантическом, грамматическом и диахроническом аспектах* (pp. 283–289). Издательство Челябинского государственного педагогического университета.
- Ярцева, В. (Ed.). (1998). *Языкознание: Большой энциклопедический словарь*. [ЯБЭС]. Большая Российская энциклопедия.

Bibliography (Transliteration)

- Asten, T. (2005). O nekotorykh vozmozhnostiakh modelirovaniia frazeologizmov. In S. Agapova (Ed.), *Aktual'nye problemy sovremennoi lingvistiki: Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* (pp. 25–26). Izdatel'stvo Rostovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.
- Dibrova, E. (1979). *Variantnost' frazeologicheskikh edinit v sovremennom russkom iazyke*. Izdatel'stvo Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Dolgoplov, IU. (1973). *Sopostavitel'nyi analiz somaticheskoi frazeologii: Na materiale russkogo, angliiskogo i nemetskogo iazykov* [Doctoral dissertation]. Kazanskiĭ gosudarstvennyi universitet.
- Egorova, A. (2006). *Imena zhivoi i nezhivoi prirody v aksiologicheskom i kontseptologicheskom aspektakh: Na materiale poslovichno-pogovorochno fonda angliiskogo iazyka* [Doctoral dissertation]. Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Filonenko, V. (2011). Kontsept "sovet" v paremiologicheskom fonde angliiskogo, russkogo i chuvashskogo iazykov. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011(1), 267–270.
- Gvozdev, IU. (1977). *Osnovy russkogo frazoobrazovaniia*. Izdatel'stvo Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Iartseva, V. (Ed.). (1998). *IAzykoznanie: Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'*. Bol'shaia Rossiiskaia entsiklopediia.
- Karachina, O. (2014). Assotsiativno-kognitivnaia semantika zhadnosti v russkikh i angliiskikh paremiakh. *Filologicheskie nauki: Voprosy teorii i praktiki*, 2014(6), 77–79.
- Katsiuba, L. (2013). Determinatsiia paremii kak edinity iazyka i kommunikatsii. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta: Filologii; Iskusstvovedenie*, 2013(1), 53–57.
- Kiseleva, M. (2015). Frazeologizmy s soiuзом or kak mikrosistema konstituentov i semanticheskikh otnoshenii mezhdu nimi. *Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2015(2), 86–89.
- Kunin, A. (2005). *Kurs frazeologii sovremennogo angliiskogo iazyka*. Feniks+.
- Mokienko, V. (2010). Sovremennaia paremiologii: Lingvisticheskie aspekty. *Mir russkogo slova*, 2010(3), 6–20.
- Molotov, A. (2006). *Frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka*. AST.
- Naïmushina, T. (1984). *Poslovitsy i pogovorki v khudozhestvennom tekste* [Doctoral dissertation]. Leningradskii gosudarstvennyi universitet.
- Natsional'nyi korpus russkogo iazyka* [NKRIA]. (n.d.). <http://www.ruscorpora.ru>
- Nikolaeva, E. (2008). Variantnost' poslovits v novom bol'shom slovare russkikh poslovits. In V. Mokienko (Ed.), *Frazeologizm i slovo v natsional'no-kul'turnom disкурse: Lingvisticheskii i lingvometodicheskii aspekty: Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (pp. 509–512). Ėlps.
- Nosova, O. (2008). Poslovitsy i pogovorki o roli i meste molchaniia: Lingvokul'turologicheskii analiz: Na materiale russkogo i angliiskogo iazykov. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008(3), 543–546.

- Permiakov, G. (1988). *Osnovy strukturnoi paremiologii*. Nauka.
- Potapova, N. (2016). Analiz poniatii "poslovitsa" i "pogovorka" v sovremennoi lingvistike. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, 2016(6), 358–361.
- Pushkarev, L. (1994). *Dukhovnyi mir russkogo krest'ianina po poslovitsam XVII–XVIII vekov*. Nauka.
- Sablina, M. (2006). Poslovitsy v gazetnom tekste: Funktsional'nyi aspekt. *Rechevoe obshchenie: Spetsializirovannyi vestnik*, 2006(8–9), 220–224.
- Savenkova, L. (2002). *Russkaia paremiologiya: Semanticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty*. Izdatel'stvo Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Seliverstova, E. (2009). *Prostranstvo russkoi poslovitsy: Postoiannstvo i izmenchivost'*. MIRS.
- Shanskii, N. (2019). *Frazeologiya sovremennogo russkogo iazyka: Lingvisticheskoe nasledie XX veka*. URSS.
- Shkatova, L. (2006). Frazeologizirovannye formuly professional'nogo obshcheniia. In G. Shiganova (Ed.), *Nominativnaia edinitsa v semanticheskom, grammaticheskom i diakhrnicheskom aspektakh* (pp. 283–289). Izdatel'stvo Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.
- Sidorkov, S. (2003). *Poslovichno-pogovorochnye paremi kak faktor strukturno-smyslovoi organizatsii diskursa*. Izdatel'stvo Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshei shkoly.
- Sidorkova, G. (1999). *Pragmatika paremi: Poslovitsy i pogovorki kak rechevye deistviia* [Doctoral dissertation]. Kubanskii gosudarstvennyi universitet.
- Skliarova, N., & Kosonozhkina, L. (2019). Gastronomicheskaya frazeologiya: Lingvisticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty: Na materiale russkogo i angliiskogo iazykov. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019(2), 211–219.
- Solov'eva, A. (2004). Var'irovanie frazeologizmov v proizvedeniiakh V. M. Shukshina. In L. Kozlova (Ed.), *V. M. Shukshin: Vzgliad iz XXI veka: Tezisy dokladov k VII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "V. M. Shukshin: Zhizn' i tvorchestvo"* (pp. 25–27). Izdatel'stvo Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Svitsova, A. (2005). *Lingvokul'turnaia dominanta "Dom – Rodina – Chuzhbina" v russkikh i angliiskikh poslovitsakh* [Doctoral dissertation]. Udmurtskii gosudarstvennyi universitet.
- Tarlanov, Z. (1999). *Russkie poslovitsy: Sintaksis i poetika*. Izdatel'stvo Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta.
- Tishkina, D. (2008). *Frazeologicheskie edinitsy s komponentom-zoonimom v angliiskom i russkom iazykakh: Sopostavitel'nyi analiz* [Doctoral dissertation]. Tatarskii gosudarstvennyi humanitarno-pedagogicheskii universitet.
- Vinogradov, V. (1977). *Izbrannye trudy: Leksikologiya i leksikografiya: Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinit v russkom iazyke*. Nauka.
- Zhukov, V. (2002). *Slovar' russkikh poslovits i pogovorok*. Russkii iazyk.
- Zhukov, V. (2006). *Russkaia frazeologiya*. Vysshaya shkola.

Proverbs and Sayings With Adversative Conjunctions in the Russian Language: Structural and Semantic Aspects

Summary

Proverbs and sayings with adversative conjunctions in the Russian language fall into three categories: mono-, multi- and non-predicative structures. They are built according to various syntactic patterns, which proves that the spontaneity of their appearance in the language is not absolute but relative, as their formation is determined by specific laws of derivation. Russian proverbs and sayings with adversative conjunctions are based on contrast, contradiction and contrary expectation. The stylistic devices used in them, namely rhyme, personification, metaphor, metonymy, simile, gradation, chiasm, serve a number of functions. The structure of proverbs and sayings with adversative conjunctions is stable although their components are subject to morphemic, morphological, syntactic and quantitative variation. There are several synonymous and polysemous units among them, as well.

Przysłowia i powiedzenia ze spójnikami przeciwstawnymi w języku rosyjskim. Aspekty strukturalno-semantyczne

Streszczenie

W języku rosyjskim można wyróżnić trzy kategorie powiedzeń i przysłów ze spójnikami przeciwstawnymi: struktury jedno- i wielopredykatowe oraz konstrukcje bez predykatu; są zbudowane według różnych wzorców składniowych, co dowodzi, że spontaniczność ich pojawiania się w języku nie jest absolutna, lecz względna, ponieważ ich tworzenie podlega określonym zasadom derywacji. Rosyjskie przysłowia i powiedzenia ze spójnikami przeciwstawnymi opierają się na kontraście, sprzeczności i przeciwnych oczekiwaniach. Zastosowane w nich środki stylistyczne – rym, personifikacja, metafora, metonimia, porównanie,

gradacja, chiazm – pełnią różne funkcje. Struktura takich powiedzeń i przysłów jest stabilna, pomimo że ich składniki podlegają zmianom morfemicznym, morfologicznym, syntaktycznym i ilościowym. Występują wśród nich również jednostki synonimiczne i polisemiczne.

Keywords: proverb; saying; conjunction; adversative coordination

Słowa kluczowe: przysłowie; powiedzenie; spójnik; konstrukcje współrzędne przeciwstawne

Natalia G. Sklyarova, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2875-3317>

Correspondence: nsklyarova@sfnedu.ru

e preparation of this article was self-financed by the author.

Competing interests: e author has declared that she has no competing interests.

Publication history: Received: 2020-05-01; Accepted: 2021-02-15; Published: 2021-11-21